

ИНТЕРЛИНГВИСТИКА

Авторы: С. Н. Кузнецов

ИНТЕРЛИНГВИСТИКА, раздел языкознания, изучающий межъязыковое общение (общение между людьми, у которых родные языки разные) и [международные языки](#) как средство такого общения. Осн. внимание обращается на процессы создания и функционирования междунар. [искусственных языков](#), которые исследуются в связи с вопросами [многоязычия](#), взаимовлияния языков, [языковой политики](#) и языкового планирования, образования [интернационализмов](#) и т. п.

Объект и внутр. структура И. определились в процессе её длительного развития. Исходной базой И. послужила теория лингвопроектирования, заложенная работами Р. [Декарта](#) (1629), Г. В. [Лейбница](#) и др. в период угасания междунар. функций лат. яз. Лингвопроектирование имело целью создать всеобщий (универсальный) язык и этим избавить человечество от разноязычия. Осн. направлением лингвопроектирования 17–19 вв. было логическое, опиравшееся на рационалистич. философию с характерной для неё критикой естеств. языка. В рамках этого направления разрабатывались т. н. философские языки, которые должны были дать адекватное отражение мира и заменить собой естеств. языки как якобы недостаточно совершенные орудия мышления. Наиболее известны проекты филос. языков Дж. Дальгарно (Англия; 1661), Дж. Уилкинса (Англия; 1668), Ж. Делормеля (Франция; 1795) и др. Логич. направлению противостояло эмпирическое, предлагавшее упрощение естеств. языка как коммуникативной системы без попытки реформирования его как средства мышления: упрощённая латынь Ф. Лаббе (Франция; ок. 1650); всеславянский яз. Ю. [Крижанича](#) (1659–1666); упрощённый франц. яз. И. Шипфера (Германия; 1839), универсальглот Ж. Пирро (Франция; 1868) и др. Филос. языки основывались на энциклопедич. классификации знаний, имели сложную структуру и были лишены способности к эволюции, т. к. всякое добавление новых знаний требовало перестройки всей системы языка. Поэтому с сер. 18 в. логич. направление стало подвергаться критике (П. Л. М. [Мопертюи](#), И. Д. [Михаэлис](#)), хотя ещё в 1856–58 в его поддержку высказалось Интернациональное лингвистич. об-во – первая организация лингвистов, занявшаяся проблемой универсального языка. Со 2-й пол. 19 в. лингвопроектирование начинает ориентироваться на создание искусств. языков, которые были бы сходны с естеств. языками и тем самым коммуникативно пригодны. Вместе с тем определяется роль такого языка не как универсального (претендующего на замену всех этнич. языков), но как вспомогательного, сосуществующего с этнич. языками и принимающего на себя лишь функцию средства междунар. общения.

С появлением в 1879 междунар. искусств. языка волапюк, впервые реализовавшегося в общении, начался этап социального использования искусств. языков. Возникло движение за междунар. язык, первоначально группировавшееся вокруг волапюка, а затем [эсперанто](#) (1887). На периферии движения заняли место менее распространённые системы: идиом-неутраль (1902), латино-сине-флексione (1903), [удо](#) (1907), [окциденталь](#) (1921–22), [новиаль](#) (1928), [интерлингва](#) (во 2-м значении; 1951) и др. Так образовался класс человеческих языков нового типа – социально реализованных искусств. языков междунар. общения; их именуют особым термином – плановые языки. Переход от теоретич. конструирования искусств. языков к практич. проверке

их в условиях общения создал необходимые предпосылки для формирования И. в собств. смысле слова, которая не ограничивается теорией лингвопроектирования, но включает также теорию функционирования плановых языков. Новая область языкознания первоначально называлась космоглоттикой, а в 1911 Ж. Мейсманс (Бельгия) предложил термин «И.», производный от созданного Дж. [Леано](#) термина *interlingua* 'международный язык' (см. [Интерлингва](#) в 1-м значении). На рус. яз. термин «И.» впервые был заявлен в печати в 1926.

После 1879 проблемы междунар. искусств. языка широко обсуждались лингвистами разных стран. Вызывала споры сама возможность создания и использования такого языка. В положительном решении этого вопроса большую роль сыграли теоретич. выступления Г. [Шухардта](#) (в полемике с Г. [Мейером](#)) и И. А. [Бодуэна де Куртене](#) (в полемике с К. [Бругманом](#) и А. [Лескином](#)), которые показали несостоятельность критики планового языка с позиций господствовавшего тогда в языкознании [младограмматизма](#), абсолютизовавшего роль стихийных факторов в развитии языка и поэтому отвергавшего возможность его искусств. создания.

В нач. 20 в. полемика о возможности существования планового языка была снята самим фактом относительно широкого коммуникативного использования эсперанто. Внимание исследователей переключилось на определение роли плановых языков в межъязыковом общении. Интерлингвистич. проблематика поднималась на 2-м и 6-м Междунар. лингвистич. конгрессах (1931 и 1948), где в пользу планового языка как оптимального способа преодоления многоязычия высказывались О. [Есперсен](#), Э. [Сепир](#), А. [Мейе](#), М. Дж. [Бартоли](#), К. К. Уленбек (Нидерланды), Ш. [Балли](#), А. [Фрей](#), Б. Мильорини (Италия), Ж. [Вандриес](#), А. Дебруннер (Швейцария), В. Георгиев (Болгария); противоположной точки зрения придерживались А. Доза (Франция), Р. Дж. Келлог (США) и др., считавшие возможным в качестве международных использовать только этнич. языки. Конгресс 1931 имел для И. особое значение, т. к. санкционировал, по инициативе Есперсена, признание И. в качестве языковедческой отрасли.

Наряду с общими вопросами статуса плановых языков, И. разрабатывает их историю и науч. систематику (Л. Кутюра, Э. К. Дрезен, А. Д. Дуличенко), принципы структурной организации (В. [Оствальд](#), О. Есперсен, Н. В. [Юшманов](#), Г. Вариньен) и социального функционирования [Д. Бланке (Берлин), Е. А. Бокарев]. Вопросы фонологии планового языка рассматривались Н. С. [Трубецким](#), вопросы семантики – Э. Сепиром, лексич. состава – А. [Мартине](#). Важное значение имеет установленный Р. де Соссюром (Швейцария) факт возникновения в социально используемом плановом языке (эсперанто) закономерностей, не постулированных в первоначальном проекте этого языка. Тем самым плановый язык предстаёт как саморегулирующаяся система, способная и к развитию, и к поддержанию стабильности. Эти вопросы служили предметом спец. рассмотрения на 14-м Междунар. лингвистич. конгрессе (1987). Столетний юбилей эсперанто, отмечавшийся в 1987, был ознаменован проведением в рамках конгресса круглого стола по И. и плановым языкам, инициаторами и сопредседателями которого выступили Д. Бланке, Р. Лёх (Берлин) и С. Н. Кузнецов (Москва).

Практич. использование плановых языков показало, что из всех предлагавшихся систем коммуникативно пригодны лишь те, которые строятся по модели естеств. языков и комплектуют свой словарь из числа интернационализмов. Существуют два интерлингвистич. направления, одинаково придерживающиеся этих принципов, но различающиеся характером их применения. Автономистское направление считает необходимым упорядочивать лексич. и грамматич. материал, который заимствуется из естеств. языков и кладётся в основу планового языка. Плановые языки автономистского типа подчиняют такой материал собств. структурным законам, не знаящим исключений. Противоположное, натуралистическое направление допускает заимствование

лексич. и грамматич. элементов без существенного их упорядочения. Это обеспечивает лучшую опознаваемость слов интернационального корнеслова, но зато в язык проникают отклоняющиеся и неправильные формы, что осложняет пользование им. Различие между двумя направлениями особенно ярко проявляется в сфере словообразования: автономистские языки (эсперанто, идо, идиом-неутраль и новиаль) заимствуют из языков-источников морфемы, но сочетают морфемы в словах по собств. правилам; натуралистич. языки (латино-сине-флексионе, окциденталь и интерлингва-ИАЛА) берут из языков-источников готовые слова, заимствуя тем самым и правила сочетания морфем, которые установились в языке-источнике. Идиом-неутраль и новиаль по ряду признаков сближаются с натуралистич. языками, а окциденталь – с автономистскими; таким образом, между автономизмом и натурализмом существует ряд переходных типов.

С кон. 20 в. движение за междунар. язык обрело относительно устойчивую структуру, опирающуюся на триаду наиболее распространённых плановых языков – эсперанто, идо и интерлингву-ИАЛА. Эсперантисты составляют центр движения, значительно превосходя по количеству сторонников и объёму выполняемых функций все прочие плановые языки вместе взятые. Идо и интерлингва-ИАЛА представляют собой 2 противоположно направленных крыла движения: идо реализует тенденцию к логицизму, а интерлингва-ИАЛА – к натурализму. Эсперанто, таким образом, можно охарактеризовать как эмпирич. язык по отношению к идо и автономистский язык по отношению к интерлингве-ИАЛА. По-видимому, относит. успех эсперанто по сравнению с его соперниками в классе плановых языков объясняется именно совмещением в нём эмпиризма (выдвижения на первый план функции общения, а не мышления) и автономизма (относит. независимости от естеств. языков-источников).

В развитии идеи универсального, позднее междунар. языка выделяются неск. этапов. 250-летний период от работ Р. Декарта (1629) до создания волапука (1879) составляет предысторию И.: была создана теория лингвопроектирования, но ещё не появились социально реализованные искусств. языки, на примере которых можно было бы верифицировать эту теорию. Период с 1879, характеризующийся формированием класса плановых языков, разбивается двумя мировыми войнами на 3 подпериода. В 1879–1918 созданы осн. интерлингвистич. школы и возникла общая И., ориентированная на сопоставление междунар. искусств. языков между собой; в рамках общего языкознания обсуждались важнейшие теоретич. итоги начавшегося применения плановых языков, но И. ещё не получила офиц. статуса языковедч. отрасли. В 1918–45 И. стала признанной отраслью языкознания и развивала связи с его прикладными направлениями, чему способствовали, в частности, развернувшиеся исследования по междунар. стандартизации терминов, а в СССР – также по языковому строительству: по созданию письменностей, лит. языков и науч.-технич. терминологии для мн. языков народов СССР. После 1945 осн. задачей стало определение места плановых языков в усложнившейся мировой лингвистич. ситуации. Это связано с резким увеличением числа применяемых междунар. естеств. языков и с появлением нового класса искусств. языков – языков общения с ЭВМ. На этом этапе И. активно расширяла объём своих исследований, пополняя анализ междунар. искусств. языков изучением межъязыковой коммуникации.

Т. о., развитие И. представляет собой ряд последоват. расширений её предмета: от теории конструирования плановых языков к теории их функционирования; от теории плановых языков к теории междунар. языков (искусственных или естественных) и межъязыкового общения в целом. При этом на всех этапах своей истории И. проявляет постоянный интерес к вопросам сознательного воздействия человека на язык, т. е. к языковому

планированию и языковой политике, а также к вопросам междунар. стандартизации науч. и технич. номенклатуры.

Развитие И. в России имело свои особенности. Идея междунар. языка здесь исторически переплеталась с проблемами межэтнич. отношений («национальным вопросом»), так что в междунар. языке нередко видели средство избежать национальной розни. Именно в Рос. империи (в её польских, а потом в собственно русских и остзейских губерниях) возникло и стало активно развиваться движение эсперантистов (историки эсперанто называют первый период его существования, приблизительно до 1900, «русским»). В Россию же переместился из Германии и Франции центр волапюкского движения, когда Академию волапюка возглавил в 1893 инж. В. К. Розенбергер (С.-Петербург). Под его руководством была осуществлена радикальная реформа волапюка, приведшая к созданию языка идиом-неутраль, который, хотя и не получил большого распространения, продвинул далеко вперёд разработку теоретич. вопросов И. В 1916 в Петрограде было основано интерлингвистич. об-во «Космоглот» под председательством Розенбергера и И. А. Бодуэна де Куртенэ. Деятельность общества не замыкалась на вопросах И. и охватывала значимые сопредельные темы; член общества Я. Линцбах опубликовал в 1916 кн. «Принципы философского языка», которую считают пионерной работой в области семиотики. В 1921–29 общество продолжило свою работу в Таллине под рук. Э. фон Валя, автора языка окциденталь, и Линцбаха.

В 1920–30-е гг. резко усилился интерес к И. Появились классич. работы Э. К. Дрезена, В. Ф. Спиридовича и Н. В. Юшманова по истории и теории междунар. языка, велась активная издательская деятельность, выходили специализир. журналы («Международный язык» и др.). Однако затем на движение за междунар. язык обрушились репрессии и развитие И. в СССР остановилось на два десятилетия (1938–56). Новый этап в её развитии открыла ст. О. С. Ахмановой и Е. А. Бокарева «Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема» (опубл. в ж. «Вопросы языкознания», 1956). В 1964 в Ин-те языкознания АН СССР основана секция И. под председательством Е. А. Бокарева (затем М. И. Исаева). Языковеды и философы (В. П. Григорьев, Э. П. Сवादост и др.) сосредоточили усилия на определении статуса междунар. вспомогат. языка, отграничив этот круг вопросов от ранее смешивавшихся с ними проблем дальнего интерлингвистич. прогнозирования (единый язык человечества).

С 1970-х гг. в отд. сов. вузах вводились курсы И. Систематически такой курс читался только в Ун-те дружбы народов (с 1978) и Тартуском ун-те (с 1976). В 1982 вышел первый университетский учебник по И. – С. Н. Кузнецова. С того же года Тартуский ун-т начал издавать серию сб-ков «Interlinguistica Tartuensis» под ред. А. Д. Дуличенко. В 1988–90 в Тарту состоялись первые в СССР конференции по И. В 1980-е гг. сформировалась Тартуско-Московская интерлингвистич. школа, которая рассматривает плановые языки как объект не только И., но и общего языкознания, поскольку они представляют собой экспериментальное поле, позволяющее моделировать особенности языка вообще (знаковость, системность, стихийность и сознательность, степень подверженности языка планирующему воздействию и т. п.).

Литература

Лит.: Евстифеев Н. П. К вопросу о международном языке / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1903; Международные язык и наука. Од., 1910; Дрезен Э. К. За всеобщим языком. М.; Л., 1928; он же. Основы языкознания, теории и истории международного языка. 3-е изд. М., 1932; Спиридович Е. Ф. Языкознание и

международный язык. М., 1931; Drezen E. K. Historio de la mondlingvo. Lpz., 1931. Moskvo, 1991; Shenton H., Sapir E., Jespersen O. International communication. L., 1931; Jacob H. A planned auxiliary language. L., 1947; Manders W. Interlingvistiko kaj esperantologio. Purmerend, 1950; Григорьев В. П. И. А. Бодуэн де Куртенэ и интерлингвистика // И. А. Бодуэн де Куртенэ: к 30-летию со дня смерти. М., 1960; он же. О некоторых вопросах интерлингвистики // Вопросы языкознания. 1966. № 1; Monnerot-Dumaine M. Précis d'interlinguistique générale et spéciale. P., 1960; Свадост-Истомин Э. П. Как возникнет всеобщий язык? М., 1968; Tauli V. Introduction to a theory of language planning. Uppsala, 1968; Rónai P. Der Kampf gegen Babel oder das Abenteuer der Universalsprachen. München., 1969; Stojan P. Bibliografio de internacia lingvo. Hildesheim; N. Y., 1973; Bausani A. Le lingue inventate. Roma, 1974; Plansprachen. Beiträge zur Interlinguistik. Darmstadt, 1976; Проблемы интерлингвистики. М., 1976; Couturat L., Leau L. Histoire de la langue universelle. Les nouvelles langues internationales. 3 tirage. Hildesheim, 1979; Кузнецов С. Н. Основы интерлингвистики. М., 1982; он же. Направления современной интерлингвистики. М., 1984; он же. «Космоглот» – первое интерлингвистическое общество в России // Interlinguistica Tartuensis. Тарту, 1984. Т. 3; он же. Теоретические основы интерлингвистики. М., 1987 (библ.); Blanke D. Internationale Plansprachen. B., 1985; Large A. The artificial language movement. Oxf.; N. Y., 1985; Interlinguistics: aspects of the science of planned language / Ed. by K. Schubert. B.; N. Y., 1989; Дуличенко А. Д. Международные вспомогательные языки. Тал., 1990; он же. История интерлингвистики. М., 2007; Проблемы международного вспомогательного языка. М., 1991; Eco U. La ricerca della lingua perfetta nella cultura europea. 3 ed. Roma, 1993; Barandovská-Frank V. Latino jako mezinárodní jazyk. Dobrichovice, 1995; Sakaguchi A. Interlinguistik: Gegenstand, Ziele, Aufgaben, Methoden. Fr./M., 1998.